С. АВАЛІАНИ.

ПРИВ. ДОЦЕНТЪ ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ борьбѣ обрѣтёшь ты право свое!

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ КООПЕРАЦІИ.

Петроградъ, 1917 г.

Политическія задачи коопераціи.

Кооперація—явленіе хозяйственной жизни; кооперація—свободный союзъ, который стремится къ объединенію населенія для достиженія наилучшихъ условій хозяйственной жизни для наиболѣе нуждающихся, трудящихся классовъ; ея цѣль не полученіе барышей съ затраченныхъ средствъ, но увеличеніе и усиленіе хозяйственныхъ условій жизни, увеличеніе трудовыхъ доходовъ или уменьшеніе расходовъ, потребныхъ на удовлетвореніе потребительныхъ нуждъ. Кооперація—порожденіе капиталистическаго развитія; это самозащита трудящихся классовъ населенія отъ натиска капитала. Кооперація—слѣдствіе роста соціалистическаго самосознанія, ея основная цѣль—преобразованіе хозяйственной жизни на справедливыхъ основаніяхъ. На основѣ хозяйственной самопомощи и самодѣятельности кооперація ведетъ борьбу съ капиталомъ и является вѣрной сотрудницей соціализма на пути преобразованія общихъ устоевъ хозяйственной жизни.

Какъ слѣдствіе капиталистическаго развитія, кооперація вступаетъ въ борьбу съ капиталомъ. Эта борьба будетъ тѣмъ успѣшнѣе, тѣмъ плодотворнѣе будутъ послѣдствія, чѣмъ большій кругъ трудящихся она захватитъ. Поэтому кооперація и есть свободный союзъ, въ составъ котораго могутъ входить всѣ тѣ, на кого всей тяжестью обрушиваются сила и тяжесть капитала.

Объединяя людей для цѣлей лучшаго, справедливаго устроенія хозяйственныхъ отношеній, кооперативное товарищество открыто для вступленія въ этотъ союзъ для всѣхъ желающихъ; въ предѣлахъ каждаго даннаго кооперативнаго товарищества члены равны между собой; ни одинъ членъ кооператива не можетъ имѣть большихъ правъ предъ другими; равны въ правахъ члены кооперативнаго товарищества, связанные духомъ товарищества, общности и равенства, равны и въ обязанностяхъ.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, многіе дѣятели кооперації пришли къ выводу, что кооперація должна находиться внѣ политической борьбы, внѣ политическихъ партій, иными словами, многіе утверждаютъ, что кооперація въ политическомъ отношеніи должна быть безпартійнымъ, нейтральнымъ союзомъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, такое утвержденіе имѣетъ за собой много убѣдительныхъ доводовъ, съ основательностью которыхъ спорить не приходится. Объединяя широкіе демократическіе слои

населенія, по преимуществу трудящіеся классы, городскихъ рабочихъ, крестьянство, демократическую интеллигенцію, въ цѣляхъ лучшаго устроенія хозяйственныхъ условій жизни, сохраненія трудовыхъ доходовъ, кооперація не должна различать входящихъ въ этотъ союзъ по ихъ политическимъ, религіознымъ, національнымъ и инымъ убѣжденіямъ. Кооперація—союзъ хозяйственнаго порядка и этимъ опредѣляется его дѣятельность. Въ дѣйствительной жизни это отвлеченное построеніе претерпѣваетъ значительное измѣненіе. Справедливо, что кооперація свободный союзъ, всякій желающій можетъ вступить въ этотъ союзъ, но, разъ кооперативное объединеніе состоялось, образовалось кооперативное товарищество, то немедленно выступаетъ очень сложный вопросъ—объ отношеніи кооперативнаго товарищества къ политической борьбѣ. Мы признаемъ, что каждый членъ кооперативнаго товарищества, внѣ кооперативнаго союза, какъ гражданинъ, можетъ вступать въ любую политическую партію и принимать самое дѣятельное участіе въ политической жизни страны. Вступленіе въ кооперативное товарищество не лишаетъ члена кооператива возможности свободной политической дѣятельности, но мы не должны забывать, что кооперативное товарищество есть союзъ людей, слѣдовательно, самымъ актомъ вступленія въ кооперативное товарищество вносятся политическіе взгляды и убѣжденія различныхъ

партій, особая политическая оріентировка каждаго новаго отдѣльнаго члена. Отстаивая политическую независимость кооперацiи, сторонники этого положенія указываютъ на то, что внесеніе политической борьбы въ кооперацію разрушаетъ ее какъ свободный союзъ, ибо, во-первыхъ, политически инако мыслящіе могутъ отказаться отъ вступленія въ кооперативное предпріятіе, а, во вторыхъ, внесеніе политической борьбы, вообще политики, порождаетъ борьбу членовъ и ведетъ къ уничтоженію кооперативнаго единства, результатомъ чего является замкнутость кооперативнаго товарищества. Мало того, политика вноситъ въ кооперацію,какъ въ предпріятіе хозяйственнаго характера, чуждый ей элементъ, она отклоняетъ кооперативное предпріятіе отъ основной цѣли его существованія, распыляетъ его силы, а не объединяетъ. Не возражая по существу, мы должны признать, что призывъ кооперацiи къ политической независимости есть призывъ къ идеалу, извѣстное, не лишенное весьма серьезныхъ основаній, стремленіе. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ осложнять дѣятельность кооператива политикой, когда его задачи чисто хозяйственныя? Вѣдь, политическая дѣятельность можетъ быть совершенно свободно развиваема внѣ кооператива.

Однако, какъ бы мы не желали, мы устранить политики изъ кооперацiи не въ силахъ, по сколь-

ку кооперація есть союзъ сознательныхъ гражданъ, которые вносятъ съ собой разницу въ политическихъ убѣжденіяхъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ, особенно это нужно имѣть въ виду для государствъ, въ которыхъ политическая жизнь слабо развита, или тамъ, гдѣ политическая дѣятельность преслѣдуется, какъ это было въ Россіи, трудно провести разграничительную черту между хозяйственной дѣятельностью и политикой. Хозяйство и политика такъ близко подходятъ другъ къ другу, что не всегда представляется возможность отграничить эти области дѣятельности гражданъ. Въ странахъ же съ широко развитой политической жизнью, съ широкой свободой политической дѣятельности, конечно, не представляется необходимымъ осложнять кооперативную созидательную работу политикой. Какой же выходъ изъ даннаго положенія можетъ быть найденъ? И имѣется какой либо выходъ?

Признавая, что кооперація, какъ явленіе народнохозяйственной жизни, имѣетъ свои опредѣленныя задачи и широкій кругъ дѣятельности, мы должны согласиться, что она должна стать внѣ политической борьбы, т. е. кооперативное предпріятіе, кредитное или сельскохозяйственное товарищество, потребительное общество, артель, не должно принимать программы какой-нибудь опредѣленной политической партіи, какъ это наблюдается въ Бельгіи, но кооперація не можетъ чуждаться

политики вообще, особенно въ такіе исключительные, чрезвычайные моменты, какіе переживаетъ Россія въ настоящее время. Не принимая никакой политической программы, кооперативное товарищество остается свободнымъ союзомъ, доступъ въ который открытъ каждому, но внутри этого союза политическій интересъ не можетъ погаснуть, и кооперація не можетъ окончательно отмежеваться отъ политической борьбы. Напротивъ, политическое безразличіе превратится въ опасность въ тревожныхъ условіяхъ общеполитической жизни страны. Потому мы и признаемъ, что естественнымъ и наиболѣе разумнымъ должно быть признано такое положеніе, когда кооперація, не принимая какой-нибудь политической программы, тѣмъ не менѣе не уклоняется отъ активной политической дѣятельности, оставаясь свободнымъ союзомъ лицъ политически разно мыслящихъ.

Многіе дѣятели кооперації любовно отмѣчали, что кооперація въ Россіи особенно успѣшно развивается благодаря ея политической независимости, указывали, что кооперативное развитіе въ Россіи, совпавъ съ усиленіемъ національныхъ гоненій послѣ 1906 г., сыграло выдающуюся роль, поскольку оно объединило людей внѣ ихъ національныхъ и политическихъ убѣжденій. Это заключеніе основано на несомнѣнномъ недоразумѣніи. Конечно, никто не станетъ отрицать того, что кооператив-

ное развитіе сыграло извѣстную роль въ смыслѣ примиренія національныхъ, религіозныхъ и политическихъ разногласій, но это значеніе культурной дѣятельности весьма относительно. Близкое знакомство съ кооперативнымъ движеніемъ показываетъ совсѣмъ обратное: сама кооперація въ Россіи была до революціи политически независимой, нейтральной не потому, что таково было сознательное стремленіе кооперації, а потому что общія условія политической жизни не давали кооперації возможности показать подлинное политическое лицо. Въ дѣйствительности, кооперація проявляла глубокое отношеніе къ политической жизни, она далско не являлась политически нейтральной. Если кто-нибудь возьметъ на себя трудъ просмотрѣть постановленія многочисленныхъ кооперативныхъ союзовъ, то убѣдится въ томъ, что кооперація проявляла самое активное отношеніе къ политикѣ и что въ этихъ постановленіяхъ ярко проявляется настроеніе и отношеніе къ политической жизни демократической Россіи. Кооперативные съѣзды были воспрещены въ 1916 г., послѣ того, какъ обнаружилась политическая оппозиція кооперативной Россіи; многочисленныя преслѣдованія потребительной кооперації, объединяющей наиболѣе демократическіе слои страны, рабочій классъ, стѣсненія кооперативнаго строительства, образованіе союзовъ—все это находило спасеніе въ ярко демократической политикѣ, которая

пробивалось въ кооперативную среду. Этимъ страхомъ предъ политикой объясняется «просвѣщенное» покровительство кредитной кооперації, которая должна была экономически укрѣпить крестьянство, создать крестьянскую буржуазію. Разсчетъ былъ правильный: если въ крестьянствѣ удалось бы экономически обособить болѣе сильный слой, то, опираясь на этотъ слой, можно было бы расчленить крестьянство, какъ единую компактную среду. Однако, отвлеченно правильная предпосылка въ дѣйствительной жизни оказалась не оправдавшей упованій.

Далѣе, кооперація въ Россіи самой жизнью вовлекалась въ политику. Такъ, въ чертѣ еврейской осѣдлости кредитныя товарищества, по преимуществу объединяя населеніе мѣстечекъ, становились замкнутыми, поскольку въ эти товарищества не проникали не еврейскіе элементы; доступъ не евреямъ въ такія товарищества закрываемъ не былъ, но въ виду преобладанія членовъ евреевъ, кредитныя товарищества въ чертѣ осѣдлости опредѣленно принимали характеръ національно замкнутыхъ товариществъ. Въ Закавказскомъ краѣ, въ одномъ изъ союзовъ, объединявшемъ кредитныя товарищества съ преобладающимъ грузинскимъ элементомъ, доступъ въ которыя былъ открытъ всѣмъ живущимъ тамъ національностямъ, возникъ вопросъ о недопущеніи въ него армянъ, съ которыми первые нахо-

дятся въ отношеніяхъ вполнѣ мирныхъ. Такимъ образомъ, русская правительственная политика, преслѣдовавшая національности, ихъ стремленія къ культурному объединенію, поставила въ кооперативныхъ товариществахъ вопросъ національный, т. е. вопросъ политическій. Въ Украинѣ кооперативы являлись средоточіемъ совершенно опредѣленныхъ національныхъ вожделѣній: объединяя низшіе слои, особенно сельское трудовое населеніе, кооперативы никогда не упускали изъ виду національныхъ домогательствъ; кооперативы въ Украинѣ должны были сыграть роль въ укрѣпленіи національнаго самосознанія, идеи національнаго единства и эту задачу украинскіе кооперативы разрѣшали вполнѣ удачно. Наконецъ, мы знаемъ, что создавались спеціально русскіе кооперативы, преслѣдовавшіе узкіе націоналистическіе интересы; въ такіе кооперативы не русскіе элементы совершенно не допускались, и они создавались со спеціальными политическими цѣлями борьбы съ не русскими національностями. Министерство Финансовъ само толкало еврейскіе кооперативы на путь политики: какъ извѣстно, Государственный Банкъ не открывалъ кредитовъ еврейскимъ кооперативамъ, которые, будучи, такимъ образомъ, поставлены въ обособленныя условія сравнительно съ не еврейскими кооперативами, для защиты собственныхъ интересовъ объединились и стали проповѣдывать полити-

ческую борьбу. Городскія рабочія потребительныя общества являлись настоящими очагами политической пропаганды. Объединеніе на почвѣ удовлетворенія потребительныхъ нуждъ, путемъ самопомощи и самодѣятельности, давало возможность городскимъ рабочимъ, при отсутствіи, благодаря преслѣдованіямъ, другихъ способовъ объединенія, прикрываться потребительными обществами, какъ наиболѣе законными средствами единенія. Кооперація явилась относительно надежнымъ прикрытіемъ для политической пропаганды.

Такимъ образомъ, стѣсненія свободы политическихъ организацій и свободы политической жизни, при невозможности вообще организаціи населенія, превратили кооперативы, какъ относительно болѣе терпимыя и болѣе свободно допускаемыя организаціи, въ очаги политической пропаганды. Условія политической жизни привели къ тому, что политика стала постепенно просачиваться въ кооперацію.

Революція, уничтожившая старый порядокъ, открыла свободный путь для самой широкой политической борьбы; полная свобода политическихъ организацій какъ будто требуетъ необходимостію чистить кооперацію отъ политики, какъ отъ несвойственной ей, по ея природѣ, дѣятельности. Справедливо ли такое заключеніе? Вѣдь, политическая жизнь только налаживается, населеніе нуждается въ широ-

комъ политическомъ просвѣщеніи. Укрѣпленіе завоеванной свободы возможно лишь при условіи прочной организованности населенія. Кооперація—символъ организованности, кооперація строится на организованности, ею и только ею сильна кооперація. Свыше 30 тысячъ кооперативовъ, изъ которыхъ три четверти приходятся на долю земледѣльческаго населенія, объединяютъ около трети демократическаго населенія Россіи. Кооперація у насъ имѣетъ крупную гражданскую заслугу: она объединила и спаяла на почвѣ хозяйственныхъ интересовъ большія массы распыленнаго, разрозненнаго населенія. Кооперація по наличности выполненной культурной работы, при наличности имѣющихся въ ея распоряженіи средствъ, способствовала укрѣпленію демократическаго самосознанія большихъ группъ трудящихся классовъ. Сознаніе гражданской отвѣтственности и политической зрѣлости кооперація выказала въ теченіе войны своимъ широкимъ участіемъ въ дѣлѣ помощи арміи, въ содѣйствіи арміи въ борьбѣ съ врагомъ. Поэтому, допустимо ли, чтобы такая организующая и уже организовавшая демократію сила, какъ кооперація, устранилась отъ непосредственнаго участія въ строительствѣ политической жизни страны? Кооперація, преслѣдующая устроеніе хозяйственной жизни на справедливыхъ, трудовыхъ началахъ, можетъ ли уклониться отъ участія въ укрѣпленіи торжества демократіи? Кооперація въ отвѣтст-

венный историческій моментъ политическаго строительства не можетъ оказаться внѣ политической борьбы. Особенно важно участіе кооперативныхъ товариществъ въ устроеніи и укрѣпленіи завоеванной свободы въ деревнѣ, темной, невѣжественной. Кооперативы должны явиться въ деревнѣ, въ средѣ земледѣльческаго населенія, очагами политическаго просвѣщенія трудового населенія. Вокругъ кооперативовъ, какъ организующихъ центровъ, должна создаться политическая пропаганда. Не принимая опредѣленной политической программы, кооперація, какъ одна изъ крупныхъ организаторскихъ силъ въ народнохозяйственной средѣ, близкая народу, должна принять дѣятельное участіе въ закрѣпленіи завоеваній демократіи.

Бурныя событія, исключительныя условія политической жизни не могутъ считаться съ отвлеченными умозаключеніями. Жизнь властно зоветъ кооперацію къ политической дѣятельности; носительница и зиждительница демократическихъ основъ устроенія хозяйственной жизни, кооперація должна выступить сотрудницей демократіи. Кооперація свободный союзъ, кооперація сильна свободой. Кооперація свободна и ей открывается широкій путь къ свободному самоопредѣленію лишь въ странѣ политически свободной.

Всероссійскій кооперативный съѣздъ въ Москвѣ, 25—

27 марта отлично формулировалъ политическія задачи кооперації:

«Обсудивъ вопросъ о политическомъ положеніи страны въ періодъ до созыва Учредительнаго Собранія, всероссійскій кооперативный съѣздъ высказываетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что для выполненія двухсторонніхъ обязательствъ, властно наложенныхъ на русскихъ гражданъ революціей, необходимы полное коренное обновленіе всего внутренняго устройства Россіи, съ одной стороны, и веденіе міровой войны—съ другой; необходима единая власть, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ опирающаяся на общественное мнѣніе организованной страны. Власть эта создана бурными днями революціи въ лицѣ Временнаго Правительства. Одною изъ главнѣйшихъ задачъ этой власти является созданіе такихъ условій подготовки и осуществленія Учредительнаго Собранія, при которыхъ вѣское слово страны о будущей государственности Россіи явилось бы дѣйствительнымъ выраженіемъ воли всего населенія. И поскольку Временное Правительство будетъ неуклонно проводить объявленную имъ демократическую программу, постольку всѣ кооперативныя организаціи должны оказывать ему всестороннюю сознательную поддержку въ трудномъ дѣлѣ организаціи временныхъ органовъ управленія, могущихъ обезпечить какъ возможность спокойной работы въ тылу, такъ и работы арміи на фронтѣ».